

УДК 811.161.1'36: 811.161.1'38

А. А. Котова

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ ГЛАГОЛА В СТИХОТВОРЕНИИ И. БРОДСКОГО «ГЛАГОЛЫ»

А. А. КОТОВА. ГРАМАТИЧНА ІДЕЯ ДІЄСЛОВА В ПОЕЗІЇ Й. БРОДСЬКОГО «ГЛАГОЛЫ».

Стаття спирається на запропоновану і послідовно описану О. О. Скоробогатовою методичку лінгвопоетичного аналізу морфологічного рівня мови поетичного тексту та ідіостилю. Запропоновано аналіз прийомів індивідуального мовного вираження у вірші Й. Бродського «Глаголы», досліджена поетична селекція, орієнтована на дієслівний відбір і залежність від неї поетичних смислів, що створює автор. Розглянуто мовну гру, яка виникає за рахунок іконічності слова «дієслова».

Ключові слова: поетичний текст, ідіостиль, мовна гра, іконічність, поетична селекція, співположення.

А. А. КОТОВА. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ ГЛАГОЛА В СТИХОТВОРЕНИИ И. БРОДСКОГО «ГЛАГОЛЫ».

Статья опирается на предложенную и последовательно описанную Е. А. Скоробогатовой методичку лингвопоэтического анализа морфологического уровня языка поэтического текста и идиостиля. Предложен анализ приёмов индивидуального языкового выражения в стихотворении И. Бродского «Глаголы», исследованы поэтическая селекция, ориентированная на глагольный отбор, и зависимость от нее поэтических смыслов, создаваемых автором. Рассмотрена языковая игра, которая возникает за счет иконичности слова «глаголы».

Ключевые слова: поэтический текст, идиостиль, языковая игра, иконичность, поэтическая селекция, соположение.

A. A. KOTOVA. GRAMMATICAL IDEA OF THE VERB IN THE POEM "VERBS" BY J. BRODSKY.

One of the most topical problems of modern linguostylistics and linguopoetics is the research of unique linguistic methods preferably used by an author of the literary text. The present article is based on the method of linguopoetic analysis of the morphological level of the language of poetic text and individual style proposed and consistently described by O. O. Skorobogatova. An analysis of the methods of individual linguistic expression in the poem "Verbs" by J. Brodsky is suggested. A poetic selection, oriented toward the verbal selection and correlation with poetic meanings created by the author, are studied. The language game that arises due to the iconicity of the word "verbs" is analyzed. The novelty of the study is in a complex approach to the description of the lexical and morphological levels of the poem "Verbs" by J. Brodsky, an emphasis on the isolation of poetic meanings based on morphological semantics. The specificity of the literary work of the poet, largely devoted to thinking over the language, was taken into account.

Key words: poetic text, individual style, language game, iconicity, poetic selection, juxtaposition.

Среди приоритетных направлений современной лингвостилистики и лингвопоэтики учёные выделяют изучение уникальных лингвистических приемов, предпочтительно используемых тем или иным автором художественного текста. Набор приемов индивидуального языкового выражения автора определяется понятием «идиостиль». В данной работе будет исследована языковая семантика грамматических категорий глагола и зависимость от нее поэтических смыслов, создаваемых в стихотворении И. Бродского «Глаголы».

© А.А. Котова, 2017

<http://doi.org/10.5281/zenodo.570987>

Объект исследования – поэтическое представление потенциала глагола и глагольных форм в стихотворении И. Бродского «Глаголы». В задачи входит описание системы средств выражения определённого поэтического смысла.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению грамматики идиостилей и значимостью стихотворения «Глаголы» в поэтической системе И. Бродского, отсутствием лингвопоэтического описания этого стихотворения.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе к описанию лексического и морфологического уровней стихотворения И. Бродского «Глаголы», направленности на выделение поэтических смыслов, основанных на морфологической семантике.

Теорию поэтического идиостиля предложил и подробно разработал В. П. Григорьев. На данный момент понятие идиостиля является одной из основных категорий стилистики художественной речи и лингвопоэтики. Современный исследователь И. А. Тарасова рассматривает «индивидуальную концептосферу как ментальную основу поэтического идиостиля в аспекте ее структурной организации и типологии базовых единиц» [17, с. 6]. Поэтике грамматических категорий рода и лица посвящены работы Я. И. Гина. Е. А. Скоробогатова утверждает, что «изучение функционирования морфологических единиц и их сочетаний в поэтическом тексте дает возможность описать грамматические единицы и их сочетания в аспекте лингвопоэтики» [15; с. 5].

Вопрос о поэтических средствах и приемах, использующих потенциал единиц уровня морфологии, является относительно новым и недостаточно изученным. Мы берем за основу положение, которое гласит, что каждый автор является уникальным субъектом поэтической традиции со своим спектром предпочтений способов актуализации морфологического потенциала единиц, поэтическим идиостилем [16], который в дальнейшем и будет подлежать анализу.

Прежде чем анализировать стихотворение И. Бродского «Глаголы», необходимо отметить некоторые особенности его поэтического языка раннего периода. Стихотворение написано в 1960 году, в первый период творчества (1957 – 1962), который В. А. Куллэ, следуя за Л. В. Лосевым, называет «романтическим». Термин «романтический» в данном случае подразумевает не исторически сложившийся стиль, а особую тенденцию творческого поиска в литературных кругах Ленинграда 50-60-х годов XX столетия [7]. Данная тенденция характеризуется смешанностью литературных форм, в результате чего возникают новые эклектичные стили, а вместе с ними и новые приёмы, определяющие особенности идиостилей отдельных поэтов. К таким особенностям относится грамматическая селекция (отбор). Исследователи отмечают, например, что по совету своего друга Евгения Рейна И. Бродский старался избегать употребления прилагательных [6]. В одном интервью Бродский сказал: «Помню один его важный совет — я и сейчас готов повторить его любому пишущему: если хочешь, чтобы стихотворение работало, избегай прилагательных и отдавай решительное предпочтение существительным и даже в ущерб глаголам» [12; с. 83]. Понимание данного обстоятельства – сознательного отношения автора к грамматической селекции – представляется нам важным для дальнейшего анализа текста. Мы попытаемся понять механизм создания иконического знака и языковой игры в исследуемом стихотворении.

Л. В. Зубова отмечает некоторые приемы, к которым прибегал И. Бродский, избегая употребления прилагательных. Среди них – замена прилагательных глаголами, образованными от их корней, например: «стол пустовал», «поблескивал паркет», «темнела печка» [6, с. 152]. Другой особенностью поэтики И. Бродского является разворачивание одной метафоры в целом стихотворении. «Глаголы», по утверждению Д. Л. Лакербая, — «развернутая метафора Пути Поэта как Пути самой поэтической речи, в свою очередь метонимизированной («глаголы»)). Уровни метафоризации совершенно логичны и прозрачны; рационализм и однозначность слова при развитой риторической фигуративности речи превращают стихотворение в откровенную аллегория, предвосхищающую будущую глобальную установку на «часть речи», которая представляет за поэта» [8]. Размышления над языком составляют большую долю литературного наследия поэта, этой теме посвящен цикл стихотворений «Часть речи», изданный в 1977 году, и многие произведения других периодов.

Ключевое слово стихотворения, имя существительное «глаголы», подкрепляется сильной позицией текста – названием. Значение множественного числа здесь – собирательное множество [15, с. 75], поскольку подразумевается группа предметов, объединенных между собой определенной характеристикой. В данном случае эта характеристика – грамматическое значение глагола, которое является поводом для языковой игры. В стихотворении глаголы используются в индикативе настоящего времени, что указывает на принадлежность поэтической ситуации к реальному миру в настоящий момент. В первом четверостишии мы наблюдаем отсутствие глаголов как носителей значения действия, за исключением глагола *окружают*:

*Меня окружают молчаливые глаголы,
похожие на чужие головы,
глаголы,
голодные глаголы, голые глаголы,
главные глаголы, глухие глаголы.*

Рассмотрим значение глагола *окружать*. В толковом словаре Ожегова указаны значения: 1) то же, что окружить; 2) составлять чью-нибудь среду, находиться в числе тех, с кем кто-нибудь постоянно общается; 3) о постоянных, определяющих условиях существования кого-чего-нибудь; иметься, наличествовать [11, с. 442]. Значения глагола «окружить» не значимы для контекста рассматриваемого отрывка. Во втором и третьем значениях глагол «окружать» обозначает состояние, а не действие, что дополняет значимое отсутствие глаголов в строфе и создаёт эффект статичности. С другой стороны, автор создает контраст между глаголом и безглагольной средой, заостряет внимание на отсутствии этой части речи в строфе, таким образом продолжая языковую игру, связанную с оксюмороном «молчаливые глаголы». Эта игра основана на значении самого слова «глаголы», поскольку, обозначая название части речи или слово, в нашем представлении оно соотносится с актом речи. Помимо этого, возникает иконичность в тексте, которая влечет за собой расширение сочетаемости существительного «глаголы» с такими прилагательными: «молчаливые», «голодные», «главные», «глухие». Повторяемые сочетания звуков «гол» и «гла» в словосочетаниях – аллитерация, которая создает эффект нагнетания, аккумуляции напряжения.

Следующая часть стихотворения – пятистишие. Здесь И. А. Бродский реализует идею замены прилагательных другими частями речи. В данном случае это существительное, грамматически многозначное «просто» и придаточные предложения. Связь с главным предложением – однородное соподчинение.

*Глаголы без существительных. Глаголы – просто.
Глаголы,
которые живут в подвалах,
говорят – в подвалах, рождаются – в подвалах
под несколькими этажами
всеобщего оптимизма.*

Основная синтаксическая роль существительного в предложении – подлежащее, глагола – сказуемое. «Глаголы без существительных» в русском языке – это, в первую очередь, безличные глаголы, не требующие участия грамматического субъекта действия. В этом случае грамматическое значение глагола становится основой для создания эпитета. Также продолжается развитие «филологической метафоры» [1], которая строится на сходстве определённых признаков двух предметов: люди – работники (основная задача – производить действие) – глаголы. Метафора развивается в следующем четверостишии за счет отбора языковых единиц, глагольной насыщенности: «идут», «мешают», «таскают», а также деепричастного оборота. Интертекстема «памятник воздвигает», как и сам глагол «воздвигать» и его формы, – аллюзия на стихотворение «Памятник» А. С. Пушкина.

*Каждое утро они идут на работу,
раствор мешают и камни таскают,
но, возводя город, возводят не город,
а собственному одиночеству памятник воздвигают.*

И уходя, как уходят в чужую память...

Деепричастные обороты соотносятся с личными глаголами, которые являются однокоренными: «возводя» – «возводят», «уходя» – «уходят». Накопление однокоренных лексем в поэтическом тексте рождает к их смысловому соположению [15, с. 49].

*мерно ступая от слова к слову,
всеми своими тремя временами
глаголы однажды восходят на Голгофу.*

Первый стих отрывка – «филологическая метафора» [1], которая обозначает усердную и упорную работу. В этом отрывке присутствует аллюзия на образ Иисуса Христа, на что указывает лексема *Голгофа*. С Иисусом сравниваются «глаголы» – метафорические рабочие, которые своим трудом приобретают в глазах автора божественную возвышенность. Использование комплекса со значением временной полноты (*в прошедшее, в настоящее, в будущее время...*) отсылает нас к целостному образу грамматической системы глагола. Этот фрагмент является поэтическим размышлением над грамматической природой глагола: наличие категории времени выделяет его в грамматической системе языка, поэт отмечает онтологическую связь глагола, называющего действие и состояние, со временем, когда совершается это действие.

*И небо над ними
как птица над погостом,
и, словно стоя
перед запертой дверью,
некто стучит, забивая гвозди
в прошедшее,
в настоящее,
в будущее время.*

Происходит смена субъекта действия. До этого момента действие относилось к «глаголам», сейчас его совершает «некто». Использование данного местоимения указывает на безымянность агента, важным является только то, что он делает: *стучит, забивая гвозди*.

Смена времени глагола происходит в следующем отрывке:

*Никто не придет, и никто не снимет.
Стук молотка
вечным ритмом станет.*

С употреблением будущего времени связано появление отрицательного местоимения «никто», глаголы соотносящиеся с этим местоимением, тоже стоят в отрицательной форме. В данном случае приставка *ни-* играет усилительную функцию по отношению к отрицательной частице *не* с глаголом (см. подробно [10]).

*Земля гипербола **лежит** под ними,
как небо метафор **плывет** над нами!*

Эти два стиха представляют собой зеркальные отражения друг друга. Противопоставляются глаголы *лежит* и *плывет*, которые не являются антонимами в обычном контексте.

Анализ показал, что основной прием создания поэтического смысла в данном стихотворении – поэтическая селекция, ориентированная на глагольный отбор, а также работу с глагольными временами.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более подробном изучении использования поэтического потенциала глагола в творчестве И. Бродского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахапкин Д. Н. Иосиф Бродский: Глаголы [Электронный ресурс] // Поэтика Иосифа Бродского. Сборник науч-ных трудов – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2003. – С. 28 – 38. – Режим доступа: <http://hyperboreos.narod.ru/papers/2003a.htm>.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования – Изд. 4-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
3. Гаспаров М. Л. Методика анализа // Избранные труды, том II. О стихах – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 9-21.
4. Гин Я. И. О «поэтической филологии» // Избранные работы. Проблемы поэтики грамматических категорий – СПб.: Полиграфический центр, 1996. – С. 125-128.
5. Золян С. Т. О стиле лингвистической теории: Роман Якобсон и Виктор Виноградов о поэтической функции языка // Поэтика и эстетика слова: Сборник научных статей памяти В. П. Григорьева – М.: ЛЕНАНД, 2010. – С. 424 – 432.
6. Зубова Л. В. Поэтический язык Иосифа Бродского. Статьи — СПб: «ЛЕМА», 2015. — 196 с.
7. Куллэ В. А. Поэтическая эволюция Иосифа Бродского в России (1957-1972): Дисс. на соиск. степ. канд. филол. наук [Электронный ресурс] – М., 1996. – Режим доступа: <http://www.liter.net/=Kulle/evolution.htm>.
8. Лакербай Д. Л. Поэзия Иосифа Бродского конца 1950-х годов: между концептом и Словом [Электронный ресурс] // Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература. — Иваново, 1998. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/twenty/brodsky/lakerby.htm>.
9. Лотман Ю. М. Структура художественного текста [Электронный ресурс] // Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/lotman/papers/sht/>.
10. Мініна Н. С. Актуалізація часток і партикулятивів у російській поезії ХХ – ХХІ століть: Автореф. дис. к. ф. н. – Харків, 2016 – 18 с.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – М.: Азъ, 1994. – 928 с.
12. Полухина В. П. И. Бродский. Книга интервью. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Захаров, 2005. – С. 563.
13. Потёбня А. А. Мысль и язык. – К.: Синто, 1993. – 191 с.
14. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
15. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики: Монография – Харьков: НТМТ, 2012. – 480 с.
16. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтика именных категорий в текстах и идиостилиях: Монография. – Харьковское историко-филологическое общество, 2014. – 240с.
17. Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте: Монография – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА, 2012 – 196 с.
18. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика [Электронный ресурс] / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – М., 1960. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm>.
19. Щерба Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом / Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Просвещение, 1957. – С. 90-98.

(Статья поступила в редакцию 29 января 2017 г.)